

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ОСМИ

ТЕРМИНОЛОГИЯ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ В С. КОРТЕН (БОЛГАРИЯ) И С. КОРТЕН (МОЛДОВА)

Александр Кавалов

Народные традиции и обычаи, наряду с языком, – важнейшие явления в духовной жизни любого народа. Для бессарабских болгар они имеют особое значение, так как именно эти два фактора на протяжении многих лет способствовали сохранению данной этнической группы. Вот почему представляет интерес изучение традиционной народной обрядности в неразрывной связи с её отражением в языке.

Календарнообрядовая лексика жителей двух сёл Молдовы и Болгарии сопоставляется в данной статье по всему годовому циклу в контексте обрядовых явлений, которые она обозначает. Больше внимание уделено тем терминам или связанным с ними обрядовым реалиям, которые различаются в данных сёлах. Особенности терминологии рассматриваются с точки зрения лингвистических особенностей – фонетики, словообразования, лексикологии, этимологии, а также с точки зрения семантики обрядов.

В работе использованы материалы полевых исследований, проведённых автором в обоих сёлах в 1995 – 1998 гг., а также некоторые другие источники.

* * *

Село Кортен (Болгария) находится в северной части Верхнефракийской равнины, у подножия горы Сырнена (восточная часть Средна горы), в пяти километрах к северу от города Нова Загора. Впервые село упоминается в турецких документах XV в. под названием Българско Кортене и Кортене¹. О происхождении его названия существуют различные мнения. По одному из преданий, происходит оно от латинского слова “когорта”². Когорта, которая во времена римского владычества

располагалась в этих местах и, согласно этой гипотезе, должна была защищать путь через Средна гору и Твардицкий перевал. Слово “когорта” попадает в болгарский язык как “корта” и с суффиксом -ен- приобретает форму “Кортен”, то есть село “когорты”. Другое предание гласит, что село получило известность благодаря производству корыт и стало называться “Коританово”, затем это название перешло в “Коритен”, а позже видоизменилось в “Кортен”.³ Согласно третьей версии, местные рудники привлекли людей, живших по другую сторону Средна горы. Путник, направлявшийся во Фракию на заработки, открыл чистую воду. Конь его сам отклонился от дороги, будто почуяв воду. Так как русло речки напоминало корыто, место было названо “куратлии”, а позже – “Кортен”⁴.

После окончания русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг. многие жители Кортена переселяются в Южную Бессарабию, где основывают село с таким же названием. Однако официальным названием дочернего села (вероятно, из-за ошибки чиновников⁵) надолго стало имя “Кирютня”, и лишь в 1990 г. на карте Молдовы появляется Кортен. Сейчас это большое село, административно входящее в состав Тараклийского уезда. Население его, по данным переписи 1998 г., составляет 3567 жителей, из которых 3339 (93,6 %) – болгары.

* * *

АНДРЕЕВДЕН, АНДРЕЮВДЕН (30. XI/ 13. XII). Обрядовые действия в обоих сёлах связаны с поверьем, что с этого праздника день начинает увеличиваться “на просяное зёрнышко” (болг. “колкото едно просено зърно”). Варят и рано утром едят кукурузу с зернами фасоли и пшеницы. В с. Кортен (Б.)⁶, кроме того, немного сваренных зерен бросают в дымовую трубу (болг. – “комин”), чтобы “посевы были высокими”. В обоих селах в этот день начинают понемногу делать разную работу, чтобы “спорилась работа весь год”.

В дочернем селе в канун праздника молодые люди “вардят, праят (правят) чесън” (рус. – охраняют, делают чеснок”). Подобный обряд встречается и в других селах бессарабских болгар и представляет собой, по предположению Е. Сорочану, заимствование из молдавской обрядности⁷. В с. Кортен (М.) он совершается в тех домах, где обычно устраиваются посиделки (болг. “седенки»), и часто сравнивается с ними. Вечером собираются юноши и девушки, приглашают музыкантов, танцуют, веселятся до 2-х – 3-х часов ночи, затем садятся за стол. Головка чеснока, давшего

название обряду; подвешенная под потолком, находится там всю ночь (зачастую обходятся и вовсе без чеснока).

Предохранительная направленность обряда (чеснок отгоняет злые силы в верованиях многих народов) связана с переходным характером этого периода в народном календаре.

Название обряда представляет собой кальку с румынского “Pazit usturoi” (охрана, обережение чеснока)⁸. Смысл же синонимического термина “правя чесън” (буквально переводимого как «делать чеснок» можно понять, если учесть многозначность молдавского глагола “a face” (делать), а также ту особенность отношения молдаван к праздникам, о которой А. Матеевич писал: “... – сидит ли молдаванин ... со стаканом вина... отдыхает ли он ... – он “делает” (или “держит”) праздник”⁹.

ВАРВАРА (4/17. XII). В Новоагорском районе Болгарии и в с. Кортен (М.) женщины раздают лепешки с мёдом, чтобы умиловить персонифицированный образ оспы – “за баба Шарка”¹⁰. В бессарабском селе женщины (прежде всего те, у которых есть маленькие дети) в этот день не работают, ничего не варят (особенно фасоль, кукурузу и другие зерна, которые ассоциируются, видимо, со следами, остающимися после этой болезни).

САВА (5/18. XII). В Новоагорском районе обрядовые действия те же, что и в предыдущий день, а в с. Кортен (М.) это лишь церковный праздник.

НИКУЛДЕН (6/19. XII). В обоих селах праздничное блюдо – рыба или “рибник” (запеченная в тесте рыба с луком).

ИГНАЖДЕН (Б. М.), **ИГИНАЖДЕН** (М.) (20. XII/02. 01.) В канун праздника на столе должно быть обрядовое блюдо из вареной пшеницы с сахаром (болг. – “куча”), а также маринованный особым способом виноград – “грозде”, “грозденца”¹¹ (оба села известны виноградарскими традициями). Самый старший в семье читает молитву, хозяйка окуривает трапезу ладаном. Затем все, стоя, поднимают (Б.)¹² или подбрасывают до потолка (М.) по ложке пшеницы с пожеланиями, чтобы в наступающем году колосья были такой же высоты.

Утром первый вошедший в дом гость – “полезник” – символически высиживает цыплят на соломе или щепках (в с. Кортен (Б.) он их должен внести в дом сам), которые потом относят в курятник. Роль “полезника” может выполнять и кто-нибудь из членов семьи. Гостя угощают, дают ему

сушеные фрукты, орехи. Считается, что от него зависит судьба хозяйства в наступающем году: плодородие, здоровье людей и домашних животных (особенно цыплят) и т.д. Если в течение года все в доме складывается удачно, есть много цыплят, про такого человека говорят: “Хубав му е полеза (Б.), полезника (М.)”. В с. Кортен (М.), как мы видим, наименование субъекта обряда перенесено и на его объект, то есть на представление о том, что принес в дом своим появлением “полезник”.

КОЛАДА (25. XII/07. 01) празднуется три дня, последний из них называется СТЕФАНОВДЕН 27. XII/09. 01). В обоих селах в сочельник устраивается праздничный ужин с окуириванием стола, на котором обязательно должна быть вареная пшеница. Термин БЪДНИ ВЕЧЕР (Б.), обозначающий канун Рождества, в бессарабском селе не известен. Забыты также, вслед за обрядовыми реалиями, которые они обозначали, такие слова как “бъдник” (Б.) (дерево или пень, который должен гореть в печи всю рождественскую ночь) и “боговица” (обрядовый хлеб для этого праздника, на котором делалось украшение из теста в виде виноградной кисти, чем подчеркивались характерные для с. Кортен (Б.) виноградарские традиции)¹³.

Праздничные обходы домов в обоих селах около полуночи. Совпадают названия действующих лиц – “коладници” – и производимых ими действий – “коладуват”. В бессарабском селе не встречается слово “кол”, которое служит наименованием группы колядующих юношей в с.Кортен (Б.). Руководителем такой группы (“станеник” (Б.)¹⁴, “поп” (Б.)¹⁵) произносится в материнском селе “благословия”¹⁶ – молитва над караваем, который ему подносят хозяева после исполнения гостями песен. В с.Кортен (М.) в группе нет руководителя, “кравай” (рус. – “каравай”) принимает один из участников, “благословия” при этом не произносится. Здесь “коладници” посещают в первую очередь те дома, где есть девушка на выданье, при этом каждый стремится получить “кравай” из рук своей избранницы.

В одном из этнографических исследований с.Кортен (Б.) говорится, что незадолго до юношей дома обходили маленькие мальчики. В сочельник, когда стемнеет, группами примерно по десять человек, дети прославляли рождение “млада Бога” и высказывали пожелания здоровья и плодородия семье, за что их одаривали деньгами, орехами, сушеными фруктами¹⁷.

В с. Кортен (М.), как и в большинстве других болгарских сел на территории Молдовы, распространялись под местным влиянием хождения “со звездой” (болг. – “със звезда”). Утром на Рождество (или все три дня) мальчики в возрасте до 10-12 лет, обычно по двое, обходят все дома односельчан, начиная со своих близких и соседей. Один из них держит

палочку с прикрепленной к ней звездой (из картона и цветной бумаги) с иконкой, а другой – колокольчик. Войдя в дом, они поют на молдавском языке известную песню, прославляющую рождение Христа, – “Стяуа сус рэсаре...” (Звезда вверху всходит...). Хозяева дают им “кравайчета” (рус. – “Каравайчики”), конфеты, деньги.

ВАСИЛЮВДЕН (Б. М.), СУРВАКИ (Б.), СОРВАКИ (М.) (1/14 . 01). Вечером в канун Нового года окуривается праздничная трапеза, для которой стараются приготовить как можно больше различных блюд. Кроме традиционно вареной пшеницы, на столе обязательно должны быть холодец (болг. – “пача”) из свиной головы и милина (слоеный пирог). В “милину” запекают “късмети” (от болг. “късмет” – счастье, удача) – маленькие веточки кизила (Б.), шелковицы (М.), каждая из которых что-то обозначает: Бога, счастье, здоровье, учение, домашних животных и т.д. Кладут и монету, символизирующую обычно богатство. После окуиривания “милина” три раза прокручивается, и каждый, взяв свой кусочек, смотрит, в чем ему повезет или чем он будет заниматься в наступающем году. Каждый поднимает (или подбрасывает) по ложке вареной пшеницы с пожеланиями, чтобы такими же высокими стали посевы. Чихнувшему первым во время ужина обещают подарить первого родившегося весной ягненка или теленка. Ритуальные обходы домов ряжеными, совершаемые в исследуемых селах в новогоднюю ночь, носят совершенно различный характер. Так, в Кортене (Б.) это группы по 2-4 человека разного возраста и пола, которые не имеют специального названия, называют их просто “маскирани” (ряженные). Женщины рисуют себе усы и переодеваются в мужскую одежду, мужчины – в женскую, некоторые гримируются, кто-то надевает на голову чулок. Один стучит ложкой по какой-нибудь крышке, жестянке, другой – танцует, при этом все сохраняют молчание. Хозяева угощают их вином, дают деньги, подарки. По другим данным, участники изображают животных, нищих, надевая полушубки шерстью наружу и рваные одежды, ходят с палками и торбами, в которые собирают милостыню. Судя по материалам того же автора из некоторых других сел Новозагорского района,¹⁸ смысл подобных обходов здесь заключается в том, что шум, поднимаемый ряжеными, прогоняет “мръсните дни” (рус. – “нечистые дни”). Кстати, в дочернем селе этот термин не используется, но следы представлений об этих днях, похоже, сохранились здесь в запрете стирать и мыться с 1-го по 14-е января (от кануна дня св. Игнатия до дня св. Василия), или, как здесь говорят, “доде не соркват водата” (то есть пока не опустят в воду ленточку, оторванную от “соракнищи” –

специально украшенной веточки – первого мальчика, пришедшего с поздравлениями на Новый год).

В с. Кортен (М.) в новогоднюю ночь юноши и женатые мужчины “ходят на коза” (рус. – “на козу”): переодеваются в женские наряды или надевают наряды или надевают маски, один из них изображает козу. “Коза” танцует, падает, “умирает”. “Доктор” делает ей уколы, “лечат” ее и вином. После “выздоровления” “козы” вновь продолжают пение, танцы, играют “кавали”. Хозяйка угощают гостей вином, дарят деньги, продукты. Так как песни часто исполняются по-молдавски, а сам подобный обычай известен молдаванам, можно предположить, что он был перенят у местного молдавского населения (возможно, через болгар, живущих в Тараклии, так как, по словам некоторых информаторов, впервые в с. Кортен (М.) с “козами” стали появляться в 20-е годы нашего столетия именно тараклийцы). Сам же термин, вероятно, является калькой с молдавского названия побочного обычая – “Сарга” (рус. – “коза”). Кроме того, новогодние хождения ряженых характерны для Западной Болгарии, а не для восточных районов, откуда переселились кортенцы. Что касается с. Кортен (Б.), то описанные выше обходы ряженых (“маскирани”) не зафиксированы в двух более ранних этнографических исследованиях этого села (это цитировавшиеся уже работы Радуловой и Ст. Стояновой). Поэтому, вероятно, допустимо предположение о том, что этот обычай также является заимствованным.

Рано утром на Новый год в обоих селах мальчики в возрасте до – 10-11 лет ходят “да соркват” (Б., М.), “да суркуват” (Б.)¹⁹, “да соркуват” (М.). В руках у каждого приготовленная накануне веточка кизила (Б.), шелковицы или плодового дерева (М.) – “соракница” (Б., М.), “суракница” (Б.)²⁰. Делают их схожим способом: вдоль очищенной от коры веточки надрезают узкие ленточки, которые образуют подобие букетиков, добавляют и украшения из цветной бумаги, гирлянды. О своем приближении дети (“сурвакари” (Б.), “соракници” (М.) предупреждают мяуканьем. Войдя в дом, они поздравляют сначала самого старшего в семье, а затем и остальных, прикасаясь к ним веточкой и произнося:

Сурва, сурва година,
весела година,
живо-здрави догодина,
догодина, до амина.
Амин!

с. Кортен (Б.)

Сорва, сорва година
весела година
по живо, по здраво,
пак догодина.
Амин!

с. Кортен (М.)

По приглашению хозяев первые гости ходят “да соркват” и домашних животных. От веточки первого вошедшего мальчика отрывают несколько ленточек и потом бросают их в воду, в которой моют голову, – “для здоровья” и “чтобы волосы росли длинными”. Саму веточку после окончания обхода бросают на крышу или цыплятам, “чтобы не было вшей, блох” (Б.)²¹; выбрасывают, “чтобы не было прыщей”, или оставляют под стрехой у домашних животных, “чтобы были здоровы” (М.). В прошлом в обоих селах подобные обходы совершались и юношами.

Как видим, в дочернем селе преобладают термины с корнем – Сорв-, в то время как в с. Кортен (Б.) основой для аналогичных однокоренных образований является фонетический вариант этого корня – Сурв- – хотя встречаются в наименовании обрядового действия и реквизита (палочки) и оба варианта. В с. Кортен (М.), кроме того, название такой веточки (“соракница”) перенесено и на участников обрядового действия (“соракници”). Эти различия могут быть связаны с влиянием в материальном селе болгарского литературного языка, для которого более употребительными являются формы с – Сурв-, в том числе и наименование действующего лица в этом обычае – “сурвакар”.

Следующий день – СИЛИСТРА (Б.) (2/15. 01) – празднуется в честь тягловых животных, прежде всего буйволов, лишь в с. Кортен (Б.). В ночь накануне праздника группы молодежи чистят хлева, где есть эти животные, стараясь при этом не разбудить хозяев. Днем хозяин находит этих людей и приглашает их на угощение. Как название, так и сам обычай в с. Кортен (М.) забыты. Термин, вероятно, происходит от имени святого – “Св. Силвестър”, “Силивистри”.

Название следующего праздника – ВОДОКРЪЩЧИ, ВОДОКРЪХЧИ (М.) (5/18. 01) – наоборот, не употребляется в материнском селе, хотя обрядовые действия однотипны. Термин отражает основное событие дня – освящение, “крещение” воды. Вновь устраивается праздничный ужин с окуриванием стола и чтением молитвы. Блюда на этот раз постные, обязательно – вареная пшеница с сахаром. В с. Кортен (Б.) трапеза окуривается ладаном, положенным на лемех, который на утро спешат вымыть дети, получая за это деньги.

В обоих селах известно поверье, что в ночь на кануне праздника ЮРДАНОВДЕН (6/19. 01) “открывается небо” и может сбыться все, чего пожелает увидевший это человек. Известна и связанная с этим легенда о

человеке, который от волнения оговорился и в своем пожелании к слову “шиник” (деревянный сосуд для зерна) вместе слова “злато” (золото) добавил слово “глава”, после чего голова у него стала как “шиник”. Утром в церкви (Б.М.) или у источника на площади (Б.) вновь освещается вода. В прошлом в с. Кортен (Б.) это происходило на реке, и молодые люди здесь бросались в воду, чтобы вытащить опущенный попом крест. В обоих селах верили, что замерзший в это время крест предвещает людям здоровье.

На ИВАНОВДЕН (7/20. I) в обоих селах собираются гости у именинников, которых в с. Кортен (Б.) ритуально “купают” (болг. “къпят”). Здесь же происходит обрядовое “купание” всех молодоженов; группы юношей ходят по селу и “купают” всех Иванов; носят казанок с водой и брызгают ее букетом базилики в домах “за здраве”. С подаренными продуктами, а также с тем, что было собрано ими во время колядования или “сурвакания”, устраивают общее “веселье”, именуемое “Иванство”²².

На БАБИНДЕН (8/21. I) у бабки-повитухи собираются женщины, у которых она принимала роды. Каждая дает ей мыло, поливает на руки, подает полотенце, а также вручает какой-нибудь подарок. Из принесенных женщинами и приготовленных бабкой продуктов и вина устраивается трапеза. Веселье заканчивается тем, что женщины наряжают бабку и катают по улицам на тачке или санях (М.) или же все направляются к реке, где с шутками заливают ее водой (если она не хочет идти, ее несут на руках или сажают на коня) (В.)²³.

АНДОНОВДЕН (Б.), АНТОНОВДЕН (М.) (17/30. I) отмечается лишь именинниками.

АТАНАСОВДЕН (Б.), ТАНАСОВДЕН (М.) (18/31. I) в обоих селах считается серединой зимы. “Пул’вината зима” (“половина зимы”), – называют его в бессарабском селе. В с. Кортен (Б.) употребляется другое известное выражение: “Атанас гялди, яз гялди” (тур.) (“Атанас пришел, лето пришло”). Здесь распространено поверье, что с этого дня цыгане меняют место своего жилища, а если погода не позволяет этого делать, то меняют хотя бы место очага в нем (смысл этих действий в том, чтобы показать, что приближается весна). Здесь же женщины не работают “за пълки” (“от прыщей”)²⁴. Имя “Танас” в названии праздника является речевым выражением полного имени “Атанас”.

ТРИФОН-ЗАРЕЗАН (Б.), ПЪРВИ ТРИФОН – ЗАРЕЗАН (М.), ТРИФОНОВДЕН (Б.М.) (1/14. II). В обоих селах каждый хозяин отправляется утром на свой виноградник, где, слегка полив куст вином, с пожеланиями богатого урожая обрезает три раза. Затем виноградари собираются группами и отмечают свой праздник. В с. Кортен (Б.) в прошлом резали в этот день

быка и там же, в поле, готовили общий праздник (“курбан”), который освящался попом. В обоих селах помнят известную легенду о Трифоне, отрезавшем себе нос. Название “Трифон-Зарезан” связано, кроме имени святого, с основным обрядовым действием этого дня – ритуальной обрезкой (“зарязване”) виноградной лозы. Слово “первый”, добавляемое к этому названию в дочернем селе, служит, вероятно, напоминанием о том, что это первый день в трехдневном празднично-обрядовом комплексе под названием “Трифунци”, включающем в себя и следующие два дня: СВЕТА БОГОРОДИЦА (Б.М.) СРЕТЕНИЕ ГОСПОДНЕ (М.) (2/15. II) и СВЕТИ СИМЕОН (Б.), СВЕТИ СИМЬОН (М.), СИМЬОН И АНА (М.) (3/16. II). В с. Кортен (Б.) “Света Богородица” празднуется за здоровье женщин-матерей, чтобы они рожали здоровых детей²⁵. Здесь верят, что такая же погода, как на Св. Симеон”, будет и на Гергьовден; если погода будет хорошей, то виноградники дадут хороший урожай²⁶.

ХАРЛАМПЕЮ (Б., М.), ХАРЛАМПИЙ (М.) ХАРАЛАНПЕЙ (Б.) (10/23. II). В дочернем селе не работают в честь святого, который, как говорят, “держит все болезни”. В с. Кортен (Б.) празднование этого дня должно предохранить от конкретной болезни – чумы, которую святой, согласно поверью, держит связанной большой цепью. Женщины здесь приносят из церкви священный мед, намазывают им лепешки (“питки”) и раздают “за здраве”²⁷.

ВЛАСОВДЕН (Б. М.) (II/24. II). В с. Кортен (М.) не работают (прежде всего не пьют, не колют, не режут), чтобы потом “не болели пальцы” (“да не берът пръстите”). В с. Кортен (Б.) этот праздник не связан с какими-либо обычаями, хотя, по данным из Новозагорского края, отмечался он здесь до 1940 – 1945 гг. в честь овец, чтобы “давали хорошую шерсть”. Женщины пекли лепешки и давали пастуху, который утром выводил овец²⁸.

МЕСНИ ЗАГОВЕЗНИ (Б.), КОКАЛЕНИ ЗАГОЗНИ (М.) (воскресенье за 8 недель до Пасхи). Определение “месни” (“мясные”) и “кокалени” (“костяные”) выделяют различные признаки одного и того же обрядового явления: это заговенье, последний день перед постом, когда разрешается есть мясо. Вся предшествующая неделя называется в с. Кортен (М.) «кокалена неделя».

Воскресенье следующей недели (СИРЕНА НЕДЕЛЯ) (Б., М.) называется СИРЕНИ ЗАГОВЕЗНИ (Б.), СИРЕНИ ЗАГОВЕЛКИ (Б.), МАСЛЕНИЦА (М.). В обоих селах в этот день все просят прощения (“искат, вземат прошка”) у более старших близких, целуя им руку, а молодые семейные пары непременно ходят для этого в гости к куму. Вечером дети зажигают на улицах костры (название которых – “куралийници” –

употребляется лишь в материнском селе) и перепрыгивают их, чтобы “не было блох”. В с. Кортен (Б.) рядом с кострами пускают с помощью двух палок зажженные стрелы – “бутурничи” (Б.), – а в бессарабском селе зажигают и подбрасывают, раскрутив за веревку, тряпочные шары, смоченные керосином. Во время праздничного ужина исполняется обычай “хамкане” (Б., М.): раскачивают прикрепленную к потолку веревку, к нижнему концу которой привязаны халва или очищенное яйцо, а дети пытаются поймать их ртом (“хамкат се”). Со следующего дня начинается ТРИМЕРО (Б., М.) – строгий пост, соблюдающие его не едят три дня.

Всю следующую неделю после Масленицы (ТОДУРУШКАТА НЕДЕЛЯ) (Б., М.) женщины в с. Кортен (Б.) стараются выполнять как можно больше работы, чтобы в будущем работа у них двигалась так же быстро, как кони на скачках на Тодоровден. Скачки (“кушии”) проводятся в этот день в обоих селах²⁹. В с. Кортен (М.) на этот праздник приходится и “Тодурашката задушa” (М.) (поминовение усопших). Как здесь, так и в Новоагорском крае Болгарии в Четверг этой недели (ВЪРТОЛОМЕЙ) (Б., М.) не работают, не прядут, ничего не “вертят” – для предохранения овец и других домашних животных от “въртоглаво” (головокружения у животных)²⁹.

БАБА МАРТА (1/14. III). В обоих селах до восхода солнца женщины вешают на дерево во дворе красную ткань или пояс. В с. Кортен (М.) хозяйка открывает дверь и три раза произносит: “Марта вкъщи, бълхи вьнка;!” (“Марта в доме, блохи вон!”). На руки детям и на шею ягнятам завязывают “мартеничи” (Б.), “мартенца” (М.) из белой и красной пряжи. Снимают их, когда увидят первых аистов (Б.), ласточек или же через 9 дней (М.), и кладут под черепицу ограда (Б.) или под камень (М.). В с. Кортен (М.) спустя некоторое время смотрят: если под камнем есть божьи коровки или муравьи – верят, что будет хороший приплод у домашних животных. В продолжение девяти дней после праздника не стирают, не вывешивают белое белье – для предохранения от града (М.), наблюдают за погодой: если в эти дни не было дождя – год будет плодородным (Б.).

СВЕТИ ЧЕТИРИСИ (9/22. III). В обоих селах рано утром хозяйка обходит двор, стуча палкой по металлическому предмету и приговаривая: “Бежте, змии и гущери, свети 40 мъченика идат с 40 пръга да въ бият!” (Б.); “Бежте, зъми и гущери, че идат 40 братя с 40 пръчки и шъ въ убият!” (М.) (Бегите, змеи и ящерицы, святые 40 мучеников идут с 40 прутьями вас бить (убить)”. С поверьем, что с этого дня выползают змеи и ящерицы, связан также и запрет пить. Затем подметают двор, разводят костер, на котором сжигают мусор. Женщины раздадут соседям и пастуху небольшие

продолговатые лепешки антропоморфной формы – один край слегка сжат, он изображает голову, на которой точками обозначены глаза, рот... Называются они “агънца” (ягнята) и подаются за здоровье ягнят и других домашних животных. Сажают цветы и некоторые ранние овощи, так как считается, что с этого дня можно сеять³¹. В с. Кортен (М.) сажают 40 или 9 гнезд черной фасоли, мужчины выпивают по 40 стаканчиков вина. В с. Кортен (Б.) “заплашват” (“пугают”) бесплодные деревья, слегка прикасаясь к ним топором и произнося три раза: “Ако не родиш – ша ть отсечем!” (“Если не родишь – срубим тебя!”).

БЛАГОЩЕНЕ (25. III/7. IV). Разрешается есть рыбу. Иногда действия с костром переносятся и на этот день. В с. Кортен (Б.) разжигают огонь под плодовыми деревьями, чтобы их окуривал дым³².

ЛАЗАРОВДЕН, ЛАЗАР (Суббота за неделю до Пасхи). В с. Кортен (М.) этот день называется БОГАТ ЛАЗАР, а предыдущая Суббота – СЮРМАХ ЛАЗАР (соответственно “Богатый и Бедный Лазарь”). В обоих селах группы из нескольких маленьких девочек в праздничных нарядах, с украшениями, как у невест, ходят “да лазаруват” (Б.), “ходят на Лазар” (М.). Обходя дома односельчан, в каждом дворе они поют соответствующие составу семьи песни. В с. Кортен (Б.) ведет группу (“води Лазара”) самая высокая девочка, которая несет палку с завязанным на ней узорчатым платком, а сопровождают участниц несколько мальчиков с прутьями, чтобы отгонять собак, с корзинками для яиц и торбами для муки. Здесь же хозяйка обычно выносит муку в сито и, пересыпав ее в торбу, пускает сито по земле: если оно перевернется – верят, что год будет урожайным, и наоборот. В обоих селах детям дарят яйца, деньги, продукты.

После обхода (Б.) или на следующий день (М.) те же девочки выбирают себе “куму” (“кумичкат се”) (Б., М.), “кумичкват се” (М.): идут на речку, где одновременно пускают в воду веночки, колечки на вербовых веток, предварительно пометив их и нанизав все на одну палку. Делают это три раза, и та, чей веночек опередит другие на третий раз, становится им “кумой”. Затем “кума” ведет их к себе в гости, где устраивается угощение и делятся собранные подарки. Эти девочки в присутствии “кумы” молчат (“говечат” – Б.) до Пасхи, когда все собираются у нее, обмениваются яйцами, разговляются за праздничным столом.

По нашим данным, а также согласно материалам одного из этнографических исследований с. Кортен (Б.)³³, “лазаруване” и “кумичкане” здесь совершаются на “Лазаровден”, в двух других работах они отнесены к следующему дню (“Връбница”)³⁴.

В этот день – ВРЪБНИЦА (Б.), ВРЪМНИЦА (М.) (последнее воскресенье перед Пасхой) – в обоих селах приносят из церкви освященные веточки вербы и кладут их под подушку – “за здраве” (Б.) – или у иконы – с тем, чтобы, когда кто-нибудь в семье заболит, опустить в воду и умыться ею больного (М.).

ВЕЛИКДЕН (ВИЛИГДЪН) (рус. Пасха). Подготовка к празднику начинается в обоих селах с четверга (“Велики чевъртък”), в этот день красят яйца. Позже пекут “козунаци” (Б.), “паски” (М.), краваи”. В с. Кортен (Б.) делают хлеб “великденче” с красным яйцом посредине, над которым перекрещиваются две ленточки из теста (им разговляются на Великден)³⁵. После церковной службы в обоих селах разговляются освященными яйцами, одно из них кладут у иконы. Молодожены (в с. Кортен (Б.) – только молодая жена) ходят в гости к кумовьям, обмениваются яйцами.

На СОФИНДЕН, СУФИНДЕН (понедельник через неделю после Пасхи) в Кортен (Б.) не запрягают волов и других домашних животных, так как все, что в этот день ударят или толкнут, согласно поверью, высохнет³⁶. В отдельных восточнoболгарских районах народная этимология связывает название праздника со словом “суша” (“засуха”), поэтому празднование этого дня должно предохранять от “высыхания” не только посевы, но и животных и людей (т.е. от хромоты)³⁷. В бессарабском селе этот праздник под местным влиянием стал днем поминовения усопших: люди идут на кладбище, собираются на могилах близких, едят, пьют, поддают в память об умерших, священник читает панихиды.

Данных о следующих праздниках в с. Кортен (Б.) как автором, так и в цитировавшихся выше исследованиях этого села не зафиксировано. Это церковный праздник Преполование (25-й день после Пасхи, Среда), который в дочернем селе называют ПИНДИКУСТИ. В болгарской этнографической литературе подобный термин упоминается в сборнике “Родопи”, где говорится, что на праздник “Преполование или Пентокости ... все больные и недужные люди участвуют в ритуальном перенесении чудотворной иконы Св. Богородицы из Бачковского монастыря в Асеновград и обратно”³⁸. Само название происходит от греческого церковного термина “Пендокостар” – “литургическая книга, которая содержит молитвы от Пасхи до Пятидесятницы”³⁹.

В с. Кортен (М.) народная этимология, основываясь на созвучии последних слогов этого термина со словом = кости =, объясняет его тем, что в этот день Христос “почувствовал костите си”. Женщины здесь, взяв вареную фасоль, свежеспеченный хлеб и вино, собираются к обеду в своей “махале”, едят и пьют.

По всей видимости, христианский праздник был наложен церковью на более древний, языческий праздник, связанный с обрядовым комплексом под названием “Русалска неделя”⁴⁰. Упоминание о празднике с таким же названием – Пиндикусти – зафиксировано нами и в некоторых других болгарских селах Молдовы (например, в селах Валя-Пержей и Кайраклия).

В рассматриваемых обоих селах не работают 7 четвергов (ВЕЛИКИ ЧЕТВЪРТЪЦИ), первый из которых – перед Пасхой. В материнском селе на первый из них не впрягают волов – “для плодородия”⁴⁰, остальные празднуются “За здраве”, а в дочернем селе – для предохранения от грозы и града. На “средний” Великий Четверг (т.е. 4-й) в обоих селах исполняется обряд вызывания дождя – ПЕПЕРУДА (ПИПЪРУДЪ). Группа девочек ходят от двора ко двору, сопровождая главную участницу, которая с головы до ног украшена зелеными листьями и в руках держит зеленые ветви или букеты цветов. “Пеперуда” или другие участницы брызгают вокруг водой, хозяева, в свою очередь, обливают их, прежде всего “Пеперуду”. Действия сопровождаются обрядовой песней:

Пеперуда лята,
лята и полята
Ис вода се мята
и се Богу моли:
“Дай Бжнеле дъждец
за зелени ниви,
за пролетни лозя”.

с. Корнен (Б.)⁴²

Пипяруда лята,
лята и пролата.
Из уда съ мята
и съ Богу моли:
“Дай Божнеле дъждец
да съ роди жито,
жито чернокласно
Мама да ми меси
ситян плетен кравай,
на камък е месян,
на слънцето е печан,
месян-недомесян,
печан-недопечан.

Инф. Мария

Люленова,

с. Кортен (М.)

Девочкам дарят деньги, продукты, из которых они затем готовят себе угощение.

В бессарабском селе в этот же день после “Пеперуды” те же девочки делают из земли, глины антропоморфную фигурку – ГЕРМАНЧУ, ГЕРМАН. Его украшают травой и, оплакивая, как покойника, “хоронят”. Семантика обряда

та же – вызывание дождя. Факт распространения среди выходцев из Юго-Восточной Болгарии обряда “Герман”, характерного для Придунайской равнины, уже отмечен в научной литературе⁴³.

СПАСОВДЕН (40-й день после Пасхи, Четверг) – это последний из Великих четвергов. В с. Кортен (Б.) в ночь на Спасовден больные люди ночевали в лесу, где цветет “росен” (считается, что это цветок русалок и цветет он лишь до этого дня), так как верили, что ночью приходят русалки и исцеляют⁴⁴. В дочернем селе в связи с поверьем, что с первого Великого четверга до этого дня души умерших находятся на свободе, в среду вечером ходят на кладбище “проводить” их, поминают близких так же, как и Софинден.

В дочернем селе считается, что **ТРОИЦА** (50-й день после Пасхи, воскресенье) продолжается три дня (вероятно, под влиянием семантики самого названия), и празднуется на 2-й день, понедельник (церковный праздник “Святой Дух”). В каждой “махале” люди собираются на общий “курбан”, который, возможно, обязан своим происхождением подобному празднеству – “черкуване”, – совершавшемуся в с. Кортен (Б.) обычно при засухе, продолжительных дождях или других бедствиях, чтобы вымолить у Бога их прекращение. Чаще всего это происходило на Вознесение или на Святой Дух. Собрав деньги, селяне здесь покупали ягнят и варили из них в больших казанах “курбан”. После прочтения священником молитвы начиналось угощение, в которых принимали участие все жители “махалы”⁴⁵.

В обоих селах недели после Троицы называется **РУСАЛСКА НЕДЕЛЯ**, **РУСАЛЯ**, **РУСАЛ’** (М.). Согласно поверью, всю эту неделю вблизи людей ходят “русалки” (Б.), “русали” (М.), а тот, кто работает в это время, может тяжело заболеть и не выздороветь.

В дочернем селе верят, что “русали” приходят накануне Троицы, в субботу вечером, и устилают в этот день полы в домах травами, полынью, а ворота и комнаты украшают ореховой листвой. Выбрасывают зелень в следующую субботу на дорогу до восхода солнца, перед тем, как по улицам проведут коров, так как считается, что с ними уходят и “русалки”.

ГЕРГЬОВДЕН (23. IV/6. V). Вечером накануне праздника в обоих селах зажигают свечи на дверях, украшенных крапивой. Также вечером нарекают стебельки крапивы именами членов семьи, а утром смотрят: чей останется свежим – тот будет здоров в течение года. Готовят “курбан” из ягненка, кровь которого выливают в реку. В с. Кортен (Б.) сразу же вновь набирают воду с кровью и размешивают затем с кормом для домашних животных – для плодородия. В с. Кортен (М.) кровь ягненка сушат и используют для лечения, заговаривания болезней. Ягненок перед закланием

или уже приготовленный “курбан” освящается попом или окуривается хозяевами.

В с. Кортен (Б.) в этот день все качаются на качелях, взвешиваются на весах – “за здраве”. В дочернем селе с той же целью рано утром умываются росой. Здесь же говорят, что в течение года будешь похожим на человека, корого встретишь этим утром на улице первым, то есть, если это лентяй, – будешь ленивым, если он богат, – будешь богатым и т. д. Кроме того, утром здесь ритуально “надрубают”, “засекают” (“засичат”) бесплодные деревья. Это делают первый и последний ребенок в семье: один замахивается топором и грозит срубить дерево, а другой отговаривает его, что дерево в этом году даст плоды.

ЕРЕМИЯ (I. V/14. V) отмечается лишь в с. Кортен (Б.), где его называют “Еремия – хаталия”, т.е. опасный день. Празднуется “от града”. Женщины копают белую глину для посуды, в которой выпекают хлеб (болг. “подници”)⁴⁶

ЛЕТНИЯ СВЕТИ НИКОЛА (Б., М.), **ЛЕТНИЯ НИКУЛДЕН** (М.) (9/22.V). Святой считается покровителем села Кортен (Б.). Это храмовой праздник местной церкви, в этот день происходит “сбор”, на который съезжаются гости из соседних сел. После литургии устраивается шествие с хоругвями к местности “Манастиря”, где священник читает молитву. Затем в церковном дворе колит “курбан”, накрывают общую трапезу, на площади звучит музыка, молодежь танцует “хоро”⁴⁷

В дочернем селе это лишь церковный праздник.

КОСТАДИН И ЕЛЕНА, КОНСТАНТИН И ЕЛЕНА (21. V/3. VI). В Новозагорском крае Болгарии празднуется “от града”⁴⁸. В с. Кортен (Б.) с этого дня начинается жатва. В дочернем селе праздник не связан с какими-либо обрядами или поверьями.

ЕНЮВДЕН (24. VI/7. VII). С поверьем, что после этого праздника дни становятся короче, а ночи – длиннее, связано известное в обоих селах выражение: “Дядо Еньо облича кожухчето и занава за сняг” (“Дед Еньо надевает полушубок и отправляется за снегом”). В с. Кортен (М.) говорит, что в это утро солнце, когда восходит, “играет”, “трепещет”. В обоих селах собирают цветы растения “еньовче” (для чая, для лечебных целей). В с. Кортен (Б.) до 1940 г. исполнялся обычай “ладуване” (гадание на пестнях).

В обоих селах на **ПЕТРОВДЕН** (29. VI/12. VII) первый раз в году едят цыпленка и яблоки⁴⁹ (в с. Кортен (М.) – “петровки”). На этот же день (церковный праздник святых Петра и Павла) приходится и **ПАВЛЮВ ДЕН** (Б., М.), **ПАВЕЛ** (М.). В с. Кортен (М.) на этот праздник, который часть информаторов относят к следующему дню (30. VI/13. VII), не заквашивают

молоко и не замешивают тесто, так как хлеб, сделанный в этот день портится, как здесь говорят, “спавлюва съ”. Подобный термин – “опавлюва се” – характерен для Восточной Фракии. Возник он, вероятно, как производное от имени святого и глагола “опаля” (рус. “опалить”, “обжечь”), так как в народных представлениях празднование этого дня должно предохранять от пожаров, и один из важнейших запретов в этот день – запрет разжигать огонь.

ЛЮТА и ЧОРУТА (Б.) (15, 16/28, 29. VII). В с. Кортен (Б.) не работают, не жнут, чтобы не выпал град. Женщины не работают, так как все сделанное в этот день будет “люто” (“горькое”) и “чоруту”⁵⁰ (вероятно, от слова “чурук” – “негодное, гнилое”. В дочернем селе этот праздник забыт.

На **ИЛИНДЕН** (20. VII/2. VIII) в обоих селах не работают, опасаясь грозы и града. Первый раз едят молодые орехи, при этом узнают “късмета си” (“свое счастье), т. е., расколов орех, гадают по ядру: если оно целое – человек будет здоров и счастлив весь год, если гнилое – будет болеть и т.п. В с. Кортен (М.), кроме того, освящают и едят первый раз вареную кукурузу (“папур”).

ПАНТЕЛЕЙМОН (М.) (27. VII/9. VIII). В с. Кортен (М.) празднуется “за здраве”, к имени святого часто добавляют слово “исцелитель”, так как он “держит все болезни”.

МАКАВЕЙ (I/14. VIII). В с. Кортен (Б.) с этого дня начинают устраивать “седенки” (“посиделки”), а также использовать новый “босилек” (“базилик”), который срезают в этот день до восхода солнца. В с. Кортен(М.) собирают цветы и освещают букеты в церкви, освящается и вода. Позже, в случае надобности, эти букеты погружают в воду и обрызгивают ею больных. Здесь же считают, что с этого дня аесты, журавли, ласточки отправляются на юг.

В обоих селах не едят виноград до его освящения на **ПРИБРИИНЕ** (6/19. VIII)⁵¹. В с. Кортен (М.) в церковь носят и яблоки, сливы, другие фрукты, а также свежеспеченный хлеб и подают в память об умерших близких.

На **ГОЛЯМА БОГОРОДИЦА** (Б. М.), **СВЕТА БУГРОВИЦА** (М.) (15/28. VIII), а также и на **МАЛКА БОГОРОДИЦА** (М., Б.) (8/21. IX) в с. Кортен (Б.) многие колют “обречан курбан”. В с. Кортен (М.), кроме этого, Голяма Богородица – храмовый праздник местной церкви, во дворе которой устраивается общий “курбан”.

ОТСИЧАНЕ ГЛАВАТА НА СВ. ИВАН КРЪСТИТЕЛ (Б.), **СВЕТИ ИВАН, ИВАНОВДЕН** (М.) (29. VIII/2. IX). В обоих селах соблюдается пост, не едят красный виноград (Б. М.), арбузы, не пьют красное вино (М.), так как все это ассоциируется с кровью, пролитой святым⁵².

КРЪСТОВДЕН (14/27. IX). С этого дня перестают доитьовец, скрываются лягушки (Б.), начинается сбор винограда, может выпасть иней (М.). Соблюдается пост (М.).

ПЕТКОДЕН (14/27. X) в обоих селах не связан с какими-либо обрядами. На **ДИМИТРОВДЕН** (26. X/8. XI) в обоих селах именинники колют “курбан”, устраиваются и “обещчани курбани” (М.) (т.е. обещанные при венчании). В с. Кортен (М.) также производится расчет с пастухами, договоры с которыми заключаются на срок от “Гергьовден до Димитровден; прекращается выпас домашних животных; отделяют ягнят от овец; начинается период свадеб.

МИШИ ПРАЗДНИЦИ (Б.) в с. Кортен (Б.) продолжается около 7 дней (точные даты не указаны – А. К.): не делают домашнюю работу, так как иначе она будет изъедена мышами⁵⁴, не открывают по той причине сундуки с вещами. В бессарабском селе **МИШУВДЕН** (М.) празднуется один день (27. X/9. XI), в этот день не работают, хозяйка ритуально замазывает пол.

РАХАНДЕЛОВДЕН (Б. М.), **СВЕТИ АРХАНГЕЛ** (Б.)⁵⁵, **АРХАНГЕЛ МИХАИЛ** (М.), **АРХАНГЕЛОВДЕН** (М.) (8/21. XI). В обоих селах верят, что святой “берет душу” (“взима душите”) людей, в субботу перед праздником “Задушница” (Б.), “задуша”(М.).

ВЪЛЧИ ПРАЗДНИЦИ. Точные даты установить уже трудно: в с. Кортен (М.) обычно указывают на первую неделю рождественского поста (с 14/27.XI), а в материнском селе это либо тоже 7 дней⁵⁶ либо 5 дней – с 10 по 15.XI⁵⁷. В обоих селах в первый день завязывают ножницы – чтобы “завязать пасть волку”, запрещается всю неделю работать с шерстью.

* * *

Итак, в результате сопоставления календарно-обрядовой лексики в данных селах можно отметить следующие особенности. Большинство терминов совпадает. В ряде случаев они различаются 1-2 звуками: Андоновден(Б.) – Антоновден (М.), Атанасовден (Б.) – Танасовден (М.), Връбница (Б.) – Връмница (М.), “русалки”(Б.) – “русали” (М.), “заговезни” (Б.) – “загозни” (М.), а также наличием (или отсутствием) суффикса: “задушница” (Б.) – “задуша” (М.). Встречается параллельное употребление литературных и диалектных форм: Игнажден (Б., М.) – Игинажден (М.), Рахангеловден (Б., М.) – Архангелонден (М.), Андреевден – Андреювден. В словообразовательной парадигме терминов, связанных с новогодним об-

рядовым комплексом, в материнском селе более продуктивным оказывается корень – Сурв, а в дочернем – Сорв -.

На лексико-семантическом уровне следует отметить, прежде всего, группу терминов, утраченных в бессарабском селе вместе с обрядовыми реалиями, которые они обозначали: “бъдник”, “боговица”, “благословия” (“молитва”, “станеник” (“поп”), “Силистра”, “бутурници”, “ладуване”, “Люта” и “Чортута”. При утрате некоторых других терминов обрядовые явления, обозначенные ими, в общем в с. Кортен (М.) сохраняются: “Бъдни вечер”, “кол” (группа колядующих), “Мръсните дни”, “куралийници”.

Несколько обрядов в дочернем селе заимствованы вместе с названиями, представляющими собой кальки с молдавского языка. Характерно, что обряды эти близки соответствующим обычаям. Так, “обережение чеснока” сравнивается с посиделками (здесь, кстати, встречаем и пример терминологической синонимии: “права чесън” – “вардя чесън”). Хождения “со звездой” напоминают обходы домов, совершавшиеся мальчиками в канун Рождества в с. Кортен (Б.). Шествие “с козой” также подтверждает мысль о том, что для любого культурного заимствования необходимо своеобразное, по словам акад. Веселовского, “встречное течение”, то есть потребность в таком идеологическом “импорте”. Неслучайно в материнском селе тому обряду соответствует хождение ряженых (“маскирани”), заполняющие, вероятно, ту же типологическую нишу.

Обряд “Герман” заимствован также с названием, но уже от бессарабских болгар или гагаузов.

В с. Кортен (М.) используется русский термин “Масленица”, но обрядность этого дня остается полностью болгарской.

В следующей группе болгарские термины сохраняются, но обрядность или семантика тех же действий иная: Суфинден, Велики четвъртъци.

Названия “Водокръшче”, “Сюрмах и Богат Лазар”, наоборот, при аналогичных обрядовых действиях, не встречаются в материнском селе, а дочернем сохраняются.

Употребляются также в с. Кортен (М.) (в то время как в с. Кортен (Б.) утрачены вместе с обрядовыми реалиями) также термины, как “Тодурушката задушa”, “спавлючва се” (см. “Павлювден”), “Пиндикусти” (последнее слово предоставляет интерес с точки зрения этимологии).

В терминологии с. Кортен (М.) встречается и такое явление, как перенос термина с одного элемента обряда на другой (“полезник”, “соракници”).

Примером того, как выделяются различные стороны одного обрядового явления, служат названия Мясопуста: “Месни заговезни” (Б.) – “Кокалени заговезни” (М.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Энциклопедия България. Т. 3. С., 1983, с. 562.

² Кортен в миналото и сега. С., 1965, с. 1

³ Донеv, Й. Описание и кратка история на с. Кортен, Новозагорска околия. Кортен. 1940, с. 1.

⁴ Косев, П. Традиционен народен календар в Новозагорски район. Дипломна работа. Архив на центъра по етнология при Софийския университет. С., 1993. 1983. №: 218/83. с. 8

⁵ Новаков, С. З., Н. Н. Гургуров. Страници истории села Кортен (1830 – 1995), Кишинэу, 1995, с. 11–21

⁶ Здесь и далее используются следующие сокращения: Б. – с. Кортен (Болгария), М. – с. Кортен (Молдова). Когда термины или обрядовые явления совпадают, примечания не дются.

⁷ Сорочану, Е. С. Зимняя календарная обрядность болгар юга Молдовы и Одесской области середины XX в. // Страници истории и этнографии болгар Молдовы и Украины. Кишинев, 1995, с. 94.

⁸ Салманович, М. Румыны // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы, конец XIX – начало XX в. (зимние праздники). М., 1973, с. 285; Птопович, Ю. В. Молдавские новогодние праздники. Кишинев, 1974, с. 78

⁹ Матеевич, А. Очерк молдавских религиозно-бытовых традиций // МАТЕЕВИЧ, А. Избранное. Кишинев 1988. с. 157 – 162.

¹⁰ Косев, П. Указ. соч. с. 68

¹¹ Там же, с. 11.

¹² Донеv, Й. Указ. соч. с. 10.

¹³ Косев, П. Указ. соч. с. 14–15.

¹⁴ Там же, с. 16.

¹⁵ Стоянова, С. Етнографско изследване на с. Кортен, Новозагорско. С., 1940. с. 180 // Ръкописен фонд от дипломни работи в бибliотеката на Софийски университет. РКС 265.

¹⁶ Косев, П. Указ. соч., с. 20–22.

¹⁷ Радулова, А. Етнографско изследване на с. Кортен, Новозагорско. София, 1953, с. 80 // Ръкописен фонд от дипломни работи в бибliотеката на Софийски университет. РКС 262.

¹⁸ Косев, П. Указ. соч., с. 23–24.

¹⁹ Стоянова, С. Указ. соч., с. 178.

²⁰ Там же.

²¹ Радулова, А. Указ. соч., с. 64.

²² Там же. с. 67; Стоянова, С., с. 181.

²³ Там же.

²⁴ Стоянова, С. Указ. соч., с. 182.

²⁵ Косев, П. Указ. соч., с. 39.

²⁶ Стоянова, С. Указ. соч., с. 182.

²⁷ Радулова, А. Указ. соч., с. 68; Стоянова, С. Указ. соч., с. 182.

²⁸ Косев, П. Указ. соч., с. 40.

- 29 Радулова, А. Указ. соч., с. 69; Стоянова, С. Указ. соч., с. 185.
- 30 Косев, П. Указ. соч., с. 43.
- 31 Радулова, А. Указ. соч., с. 69; Стоянова, С. Указ. соч., с. 183; Донеv, Й. Указ. соч., с. 12.
- 32 Стоянова, С. Указ. соч., с. 183.
- 33 Радулов, А. Указ. соч., с. 69–75.
- 34 Стоянова, С. Указ. соч., с. 185–186; Донеv, Й. Указ. соч., с. 12.
- 35 Стоянова, С. Указ. соч., с. 78.
- 36 Радулова, А. Указ. соч., с. 185–186.
- 37 Василева, М. Сюфинден // Българска митология. Енциклопедичен речник. София, 1994, с. 339.
- 38 Попов, Р. Календарни празници и обичаи // Родопи. Традиционна народна духовна и социалнонормативна културна. София, 1994, с. 106.
- 39 Филипова-Байрева, М. Гръцки заемки в съвременния български език. С., 1969, с. 140.
- 40 Маринов, Д. Народна вяра и религиозни народни обичаи. С., 1980, с. 631.
- 40 Стоянова, С. Указ. соч., с. 187.
- 42 Радулова, А. Указ. соч., с. 88.
- 43 Маркова, Л. В. Некоторые наблюдения над развитием календарных обрядов у болгар междуречья Прута и Днестра // Известия на Етнографски институт и музей. Кн. XI. София, 1968. с. 163–165.
- 44 Радулова, А. Указ. соч., с. 76–77.
- 45 Донеv, Й. Указ. соч., с. 13.
- 46 Радулова, А. Указ. соч., с. 77.
- 47 Там же. С. 89.
- 48 Косев, П. Указ. соч., с. 59.
- 49 Стоянова, С. Указ. соч., с. 189.
- 50 Радулова, А. Указ. соч., с. 78.
- 51 Стоянова, С. Указ. соч., с. 189.
- 52 Радулова, А. Указ. соч., с. 78.
- 53 Стоянова, С. Указ. соч., с. 189.
- 54 Там же, с. 189–190.
- 55 Там же, с. 189.
- 56 Там же, с. 190.
- 57 Радулова, А. Указ. соч., с. 78.